Хотя уровень силы проекции лишь находился на Высшем Демоне Короле, если бы он объединился с Рыцарем Ужаса, Чэнь Жуй не было бы шанса. Более того, настоящий уровень Гурадама был уровнем Демона Императора, что было не то, с чем Чэнь Жуй мог сейчас бороться.

Однако в настоящее время Чэнь Жуй использовал чужую внешность, которая была не знакома Гурадаму.

Подумав об этом, Чэнь Жуй поклонился и ответил:

«Достопочтенный Господин некромант, я следователь из города Темной Луны, прибывший в поселок Янко, чтобы расследовать пропажу жителей поселка. Прошу прощения, Господин, но тел в кладбищах вам было бы достаточно, почему вы похищаете жителей поселка?»

«Следователь?» – Гурадам чувствовал, что враг находится на уровне Высшего Демона Короля. Одних только проекции и Рыцаря Ужаса должно быть достаточно, чтобы расправиться с ним. Он тут же усмехнулся:

«Хм! Я лишь позаимствовал тела в кладбище. Что касается живых жителей, я пока не планировал превращать их в нежить не считая тех, кто сами приходили. Но когда мой эксперимент успешно завершится, я не против превратить весь поселок или даже весь Манор в рай нежити».

Чэнь Жуй нахмурился.

«Гурадаму не нужно лгать в этой ситуации. Так что же случилось с пропавшими жителями поселка, включая Капитана Обороны Химена?»

Когда Гурадам уже собирался заговорить, он вдруг что-то почувствовал. Выражение его лица резко изменилось, и он закричал:

«Кто-то разрушил алтарь на западе! Черт возьми!»

Глаза Чэнь Жуй загорелись:

«Должно быть, это Ядовитый Дракон».

«Это, должно быть, твой напарник! Как ты посмел разрушить мой самый важный план восстановления филактерий! Я разорву тебя на куски!» – Гурадам взревел от ярости, и вдруг указал на землю. Огромное количество пугающих рук вырвалось из-под земли, крепко схватив Чэнь Жуй и черную лошадку.

Чэнь Жуй однажды испытал на себе эту технику в смертельном состязании в Мистической Долине. Хотя он был потрясен, он не паниковал. Но вот черная лошадка казалась очень испуганной. Она использовала все свои таланты, но не могла вырваться.

Со слов Гурадама Чэнь Жуй узнал некоторые детали.

«Оказывается, Лич пострадал намного больше, чем я себе представлял, когда вылил на него Зелье Воскрешения. Даже сущность души в филактерии пострадал.

Получается, причина, по которой Гурадам создал столько проблем в поселке Янко заключается в том, чтобы использовать силу смертей и душ в древнем поле битвы для восстановления филактерии. Он, наверное, и подумать бы не смог, что натолкнется на старого врага».

Лич стиснул зубы и сказал:

«Нет! Я не могу позволить тебе просто так умереть! Я превращу твое тело в самого презренного скелетона, а душу заставлю страдать в вечном адском пламени! Но это еще не все, я убью каждого в этом проклятом поселке за то, что вы разрушили мой план!»

Как только Гурадам произнес какие-то слова, ветер в горах внезапно стал пробирающим до костей холодным. Его тело выпустило большое количество черного дыма, смешанный с призрачным светом. Он поднялся к небу, образовав черные тучи. Даже лунный свет потускнел. Чэнь Жуй чувствовал, что эти черные тучи наполнены огромной пугающей и злой силой.

«Это сильнейшая магия, которую я создал, объединив магию тьмы и некромантию, <Тюрьма Преисподней>. Она может поглотить жизненную силу любого существа внутри, превратив их всех в нежить! Даже сила Высшего Демона Короля не спасет! Я хочу, чтобы ты раскрыл свои глаза и смотрел, как они превратятся в высохших трупов! После чего, я разберусь с тобой!»

Гурадам поднял руки к небу, и черные тучи медленно поплыли в сторону Янко, когда вдруг услышал:

«Гурадам!»

Гурадам остолбенел, услышав, как окрикнули его настоящее имя. Вдруг на лице его врага

появилась странная маска. Гурадам, казалось, увидел нечто невероятное. Его руки начали дрожать, когда он сказал в шоке и гневе:

«Ты…»

Как только он произнес это, темные тучи в небе, казалось, столкнулись с сильной силой притяжения. Они быстро поплыли назад. Огромная духовная и магическая сила хлынули в маску, как прилив. В мгновение ока они уменьшились в размерах и вскоре бесследно исчезли.

Маска исчезла, открыв лицо, знакомое Гурадаму. Чэнь Жуй улыбнулся и сказал:

«Господин Лич, если быть точным, его проекция. Давно не виделись».

«Это ты!» – Завизжал Гурадам. Его ненависть мгновенно достигла пика. Это лицо он никогда не забудет. Именно он разрушил его почти идеальный план в Болотах Тихой Ночи, в результате забрав все сокровища, и даже чуть не забрав его филактерию.

Именно из-за него он прибыл в эти руины древнего поле боя и с усердием построил алтарь, чтобы восстановить поврежденную сущность души!

Его новая и старая ненависть объединились. Глаза Гурадама вспыхнули ярко-красным светом, но он не осмеливался что-либо предпринимать против него, поскольку его тело уже было охвачено черным пламенем.

Он уже достаточно пострадал от силы этого пламени в Болотах Тихой Ночи. Оно было немезидой его темных сил. Более того, <Тюрьма Преисподней> исчерпала почти всю духовную и магическую силу проекции. После того, как она была полностью поглощена, он не мог использовать магию на некоторое время.

«Убей его!» – Приказал Гурадам Рыцарю Ужаса. Рыцарь Ужаса тут же взмахнул мечом в сторону Чэнь Жуй. Рука Чэнь Жуй уже светилась белым светом. Он запустил огромный шар света в Рыцаря Ужаса. Рыцарь Ужаса почувствовал разрушительную силу, исходящую от этого белого света, но он не смог увернуться. Его меч засветился красным, и он заблокировал горизонтально мечом. Его тело было отброшено назад силой <Выстрела Авроры>, оставив удивительный и длинный след на земле.

Пока Рыцарь Ужаса сопротивлялся <Выстрелу Авроры>, Чэнь Жуй сделал рывок. Его кулак, пылающий пламенем Нирваны, ударил по Личу. Лич не мог использовать магию. Он все так же обладал поглощающей силой, но этот враг обладал чрезвычайно причудливой силой. Даже без черного пламени Гурадам не осмелился бы применить свою поглощающую силу. Он вспомнил, как в прошлый раз чуть не погиб в ловушке на территории в сознании врага.

Лич не осмеливался принять удар в лоб, поэтому сразу же отступил. Но как мог маг, потерявший все свои преимущества, быть противником Чэнь Жуй в ближнем бою? Гурадам внезапно почувствовал опасность за спиной. Когда он обернулся, то увидел, как его враг появился за спиной и удар пронзил его тело. Хотя Лич в этой форме не боялся физических атак, черное пламя было его абсолютной немезидой. Сюда также нужно добавить двойной урон нежитям от [Раската Грома], так что урон по проекции был очень сильным. Чэнь Жуй не дал ему возможности передохнуть и запустил серию атак. Пораженным черным пламенем Гурадам издавал жалкий крик.

Когда Рыцарь Ужаса изо всех сил разрезал <Выстрел Авроры> пополам своим мастерством фехтования, тело Лич уже было покрыто смертельным пламенем:

«Не думай, что уничтожив мою проекцию ты сможешь остановить мое настоящее тело! Я превращу весь поселок…»

Чэнь Жуй был ошеломлен. Теперешний Гурадам больше не был Личом, заключенный в сокровищнице. Сбежав из Болот Тихой Ночи, он, вероятно, уже нашел или вернул множество ужасных средств. Хотя Чэнь Жуй поглотил <Тюрьму Преисподней> проекции, она несравнима с территорией, которую Лич высвободил от отчаяния в сокровищнице. Скорее всего, его настоящее тело уровня Демона Императора теперь обладает еще большей пугающей силой.

«Судя по словам перед тем, как проекция исчезла, настоящее тело Гурадама, скорее всего, находится недалеко от поселка Янко. Он даже может быть в поселка! Афина и Додо сейчас там! Не знаю, вернулся ли уже Пальо, но в любом случае, я не могу здесь больше оставаться. Я должен вернуться к Афине!»

Подумав об этом, Чэнь Жуй запустил в Рыцаря Ужаса непрерывные <Выстрелы Авроры>. Пока Рыцарь Ужаса парировал и уклонялся, Чэнь Жуй бросился к Призрачной Лошади, которая сражалась с черной лошадкой. Чэнь Жуй взмахнул рукой, и еще до того, как Чэнь Жуй достиг Призрачной Лошади, острый энергетический клинок молнией метнулся по воздухе. Призрачная Лошадь взвыла, и ее передние ноги была отрезана, казалось бы, острым лезвием. У Чэнь Жуй не было намерения продолжать битву. Он сел на черную лошадку и помчался назад с максимальной скоростью.

Рыцарь Ужаса стал более опытным идея дела с <Выстрелом Авроры>. Но пока он умело расправлялся с его разрушительной силой, он увидел хромающего и стоящего неустойчиво Призрачную Лошадь, а тем временем враг уже стремительно спускается с горы. Внутри его черного шлема ярко вспыхнули два красных огонька, после чего он безжалостно вонзил свой двуручный меч в землю, выплескивая свой гнев на трусливое бегство врага.

У Чэнь Жуй не было настроения думать о мыслях Рыцаря Ужаса. Мастерство фехтования и сила Рыцаря Ужаса были очень впечатляющими. Он не мог одержать победу над ним за короткое время, в то время как ситуация в после Янко была срочна. Поэтому он не мог тратить на него свое время и силы. Он должен немедленно вернуться!

Бег на полной скорости Кошмара был поразительным. Вместе с атаками Чэнь Жуй вскоре они

выбрались из леса, создав себе путь через армию скелетонов. Издали весь поселок Янко был покрыт слоем черного и мрачного тумана, что выглядело завораживающе и таинственно.

Чэнь Жуй был сильно шокирован, а черная лошадка поняла его тревогу. Ее копыта вспыхнули пламенем, и скорость снова возросла. Со стороны это выглядело как пламенная молния, летящая в сторону мрачной бездны.

Один человек и одна лошадка приблизились к туману. Туман, казалось, очаровывал и сбивал разум с толку, но это не действовало на черную лошадку и Чэнь Жуй, так что они помчались глубже в поселок. Со сцены внутри поселка у Чэнь Жуй содрогнулось сердце. Весь поселок был безжизненным. Не было слышно даже лая. Стражники и патруль лежали на земле. Впереди на улицах также виднелись лежащие на земле фигуры. Казалось, они дышали и лишь были без сознания из-за воздействия черного тумана.

«Неужто я опоздал на шаг?» – Чэнь Жуй встревожился и поскакал на черной лошадке к оборонному посту.

Так как <Пожирание> [Маски Пожирающая Богов] было использовано в Горах Черной Скалы, он мог использовать его снова только через 7 дней. Он мог только выиграть время с пламенем Нирваны и <Одержимостью Пылающим Драконом>. Он не был уверен, что сможет дотянуть до возвращения Пальо.

Прежде чем он прибыл, он почувствовал сильные колебания энергии впереди. В один момент стояла жуткая атмосфера, а в следующее мгновение она сменилась странной силой. Эта сила наконец успокоила встревоженное сердце Чэнь Жуй.

«Это Пальо!»

Перед оборонным постом не было никого, кроме трех фигур.

Афина перешла в боевую форму с демоническим пламенем, горящим на ее теле. В ее руке был меч [Пылающие Глаза], который не так давно дал ей Чэнь Жуй. Додо стоял у нее на плече, оскалив зубы. Он выглядел свирепым, но почему-то казалось так, словно это только внешне.

Самое сильное столкновение происходила между двумя. Черная мантия, висевшая в воздухе, была Гурадамом. Крепкий черноволосый мужчина в робе напротив него был Пальо. С этим, «старые друзья» 2000-летней давности также встретились.

Хотя в прошлом Гурадам был убит Пальо, он помнил только то, что это был огромный дракон, но он не видел его человеческую форму, поэтому не узнал Пальо. Огромная кроваво-красная коса появилась в руках Гурадама и направилась к Пальо. Пальо мгновенно появился направляющейся к нему на высокой скорости косой и указал пальцем. Прежде чем сильнейшая атака по цели из магии тьмы, <Кровавая Коса Темной Луны>, успела высвободиться, она была быстро разъедена со скоростью, видимой невооруженным глазом. В мгновение ока от косы и следа не осталось. В то же самое время Ядовитый Дракон вернулся в свое первоначальное место, будто он не совершал никакого движения.

«Что это за сила? Яд? Она может даже разъест энергетическое тело, конденсированное магическими элементами!»

Гурадам был в шоке. Он никогда не видел, чтобы кто-то так расправлялся с магией.

«Что за ужасающе странная и непостижимая сила. Даже на пике, боюсь, что я с ним не справлюсь. Даже в целом Маноре редко встречаются подобные ему могущественные персоны, что он делает в этом захолустье?»

Пальо презрительно сказал:

«Хватит нести чушь! Больше всего ненавижу скелетонов!»

Гурадам проворчал:

«Вест этот поселок окутан моей территорией, <Тенью Смерти>. Я могу черпать всю жизненную силу в ней, как источник силы. Ты не сможешь меня победить!»

Ядовитый Дракон ничего не говорил, но прозвучал другой голос:

«Гурадам, я уже поглотил большую часть твоей духовной силы, но ты все равно ищешь своей смерти. На этот раз тебе не сбежать».

Как только Афина услышала голос Чэнь Жуй, она сразу же обрадовалась. Она увидела, как появилась фигура, горящая черным пламенем, за которой следовала лошадь. Пламя, казалось, было немезидой силы смерти. Окружающий черный туман таял, как снег, что даже вновь не закрывался, пока фигура шла.

Эта знакомая фигура вызвала у Лича сильную ненависть. Он стиснул зубы и сказал:

«Где мой Рыцарь Ужаса?»

«Тебе лучше побеспокоиться о себе». – Чэнь Жуй уверенно улыбнулся:

«На этот раз тебе не будет везти, как в прошлый раз».

Когда он упомянул о прошлом разе, вся сила тьма в теле Лича вспыхнула гневом:

«Верни мне мои сокровища! Я могу дать тебе быструю смерть. Иначе ты не выйдешь живым из моей <Тени Смерти> даже под его защиту!»

Как только Пальо услышал слово «сокровища», он сразу же заинтересовался. Его глаза впились в Чэнь Жуй:

«Этот хитрый и жадный человек все-таки заполучил сокровища еще где-то. Он хотел скрыть это от меня, Мастера Пальо!»

Чэнь Жуй очень хорошо знал Ядовитого Дракона. С первого взгляда он понял, о чем думает этот дракон. Он спокойно сказал:

«Этот скелетон говорит о сокровищах в Болотах Тихой Ночи. Дошло?»

Внезапно Пальо осенило.

«Сокровища, Лич. Так вот оно что!»

Между тем, Гурадам все еще угрожал в стороне:

«Я дам тебе последние три секунды, чтобы подумать. Верни мои сокровища!»

Как только он закончил, Лич внезапно почувствовал сильное убийственное намерение. Оно исходило от таинственного незнакомца. Мужчина стиснул зубы и спросил:

«Твои сокровища?»

http://tl.rulate.ru/book/5156/1137397